

КОСТРОМА
KOSTROMA

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МУЗЕЙ АРХИТЕКТУРЫ ИМЕНИ А. В. ЩУСЕВА

**Архитектурные памятники
древних русских
городов**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «П Л А Н Е Т А». МОСКВА, 1970

КОСТРОМА
KOSTROMA

Очарование древнерусских городов — в неповторимом своеобразии их архитектурного облика. Истоками своими они уходят в глубь веков, теряясь в тумане легенд и преданий.

Тысячелетней далью скрыто от нас и основание древнего города Костромы. Лишь предание повествует о том, как «были в этом месте леса непроходимые, дремучие дебри», как скрывались в них разбойники «удалая вольница придорожная», от которой по Волге «и совсем проезду не было». И как справился с ними князь Юрий Долгорукий со своей дружиной, очистив место для города «морем пламенным». Испугались разбойники и побежали в леса муромские, а на пепелище вскоре «закрасовался город Кострома — удел княжества Володимирского». Однако не только предание, но и исследовательская мысль связывает возникновение Костромы с именем князя Юрия Долгорукого и относит это событие предположительно к 1152 г. Первое же летописное упоминание о Костроме, датированное 1213 годом, переносит нас в феодальную Русь в момент распри удельных князей — сыновей Всеволода Большое Гнездо — Константина и Юрия, позабывших ради завоевания великокняжеского престола о своем кровном родстве. В этой борьбе Кострома, находившаяся во владении Юрия, получила жестокий удар: «Константин же посла полк свой на Кострому и пожже ю всю, а люди изымаша» читаем мы в летописи.

Так, сожженным и разоренным, впервые появляется на страницах летописи город Кострома. Через века пронес он свое неразгаданное имя Кострома, быть может, навеянное легендой о языческом боже-стве весны Костроме, а быть может, занесенное из других земель. Но никаких упоминаний не сохранилось о его облике тех далеких лет. Так мало значителен он был в то время, что, когда обрушилась на Древнюю Русь страшная беда Батыева нашествия, летописец не упо-мянул Кострому среди разоренных городов, а сообщил, что татары «попленили все по Волге и до Галича Мерского». А это значит, что и Кострома испытала на себе весь ужас татарского набега. О доб-лестном сопротивлении костромичей Золотой Орде свидетельство-вала и часовня, поставленная на месте, где по преданию в 1272 г. жители города разбили татар и сбросили их в озеро. В ней сохрани-лись фрески XVIII века.

Разоренную и опустошенную татарами Кострому в 1241 г. восстанавли-вает великий князь Ярослав Всеволодович, чтобы отдать ее в удел последнему, девятому по счету, сыну Василию Костромскому. И Кострома становится удельным княжеством, а с 1272 г. в течение 5 лет оказывается резиденцией великого князя.

В 1330—40 годы собиратель земли русской Иван Калита присоеди-няет Кострому к Московскому княжеству. Хорошо защищенная гус-тыми лесами, она привлекала к себе московских князей безопаснос-

тью своего месторасположения. В ней скрывался Дмитрий Донской во время набега на Москву хана Тахтомыша в 1382 г., здесь же нашел приют и великий князь Василий Дмитриевич от налетевшего в 1408 г. на столицу хана Эдигея.

Огромный пожар 1413 г. снова привлекает внимание летописца к Костроме. Огонь уничтожил древнейшую застройку города. На этот раз сожженную дотла Кострому восстанавливает московский князь Василий Дмитриевич. На возвышенном месте современного городского парка, откуда открывается чудесный вид на заволжские дали, как бы заново заложил он в 1416 г. «град Кострому».

На передний план исторических событий Кострома выдвигается только в XVII в., в так называемое «смутное время». В событиях этих тревожных лет городу суждено было сыграть не последнюю роль. Сюда, на Кострому, двинулись полки польско-литовских интервентов, захватившие ее и предавшие страшному опустошению. Здесь, на костромских улицах, в 1609 г. разыгрались кровавые многодневные бои северного ополчения с захватчиками. Здесь, на Костромской земле, совершен был героический подвиг Ивана Сусанина. Сюда прибыло посольство из Москвы, чтобы провозгласить царем укрывавшегося в Ипатьевском монастыре Михаила Романова. И здесь своим перезвоном костромские колокола первыми возвестили родине об окончании «великой разрухи Московского государства».

И этот же XVII век, столь насыщенный для Костромы важными историческими событиями, является периодом яркого расцвета ее искусства. Мало что сохранилось от творчества костромичей предыдущего времени. Зато XVII век воплотил это творчество в великолепных памятниках архитектуры, живописи, прикладного искусства. Кострома становится крупным художественным центром. Далеко разносится слава о ее каменных дел мастерах, живописцах и резчиках. Даже Москва, сам царский двор приглашают к себе костромичей для выполнения царских заказов. Собор, колокольня и кельи Богоявленского монастыря, великолепный ансамбль Ипатьевского, несколько посадских храмов и среди них знаменитая церковь Воскресения на Девре, прекрасные росписи и изделия прикладного искусства — вот драгоценное наследство, оставленное нам прошлым. Собор Богоявленского монастыря — наиболее древний из всех сохранившихся каменных построек. Дату его строительства в суровые времена Ивана Грозного в 1559—65 гг. донесла нам надпись на белокаменной плите. Кубический, четырехстолпный, с тремя алтарными полукружиями, увенчанный пышным пятиглавием, он был окружен галереей с крыльцами и лестницами. Однако великолепная строгая кубическая форма собора обезображена пристройкой XIX века, только восточная стена сохранила свой первоначальный облик. В 1672 году костромские мастера на средства бояр Салтыко-

вых расписали интерьер собора фресками, к сожалению поновленными в 1865 году. Сам монастырь, основанный в XV веке, не сохранил своего ансамбля. Осталось лишь здание бывших келий с типичным для XVII века нарядным обрамлением окон второго этажа, (третий этаж надстроен в XIX веке). От крепостных стен и 6 башен, возведенных в 1642—48 гг. после бед польско-литовской интервенции, уцелела только одна, но и она была переделана в середине XIX века под колокольню.

Но если Богоявленский монастырь дошел до нас со значительными изменениями, то знаменитый Ипатьевский монастырь, основанный еще в XIII веке, радуется хорошей сохранностью ансамбля. Осыпавшей щедротами семей Годуновых, считавших его своей родовой усыпальницей, а затем Романовых, чтивших его как колыбель своего царского рода, Ипатьевский монастырь становится одним из богатейших в России. Годуновы не жалеют средств для превращения его в боевую крепость. На их вклады в 1586—90 гг. возводятся крепостные каменные стены. После ужасов «смутного времени», когда захваченный поляками монастырь в течение 6 месяцев подвергался осаде русского ополчения, башни и стены его сильно пострадали. Но в том же XVII веке они были восстановлены и надстроены до 11-и метровой высоты, а в 1642—1643 гг. монастырь расширил свою территорию пристройкой так называемого «нового города» с тремя

башнями, из которых надвратная за цвет своей черепичной кровли получила название «Зеленой».

Еще мощнее покажутся крепостные стены и башни монастыря, если подойти к ним по маленьким улочкам, с их деревянными, украшенными резьбой, домиками. Еще сильнее поразит величавой красотой своих форм прекрасный златоглавый Троицкий собор — замечательный образец костромского зодчества XVII века. Он сочетает в себе величавость и монументальность с насыщенной декоративностью. Собор сохранил первоначальное позакомарное покрытие, галерею и нарядное шатровое крыльцо. Прочно утвердился в Костроме такой тип собора — кубический, пятиглавый, с 4-мя столбами, несущими свод, окруженный галереей с крыльцами, по-хозяйски поставленный на высокий подклет. Такой подклет использовался как для захоронений, так и для хозяйственных нужд, что иногда приводило к немалым бедам: так, в 1649 г. от неосторожного хранения пороха в подклете, взлетел на воздух первый Троицкий собор, построенный в 1558 г. на средства Годуновых и служивший усыпальницей отца и матери Бориса Годунова.

Уцелевшие от взрыва, обитые медью железные двери порталов являются одной из достопримечательностей собора так же, как и замечательный золоченый иконостас (1756—57 гг.) — образец искуснейшей резьбы костромских резчиков.

За один сезон 1685 г. художники Костромы во главе с прославленным Гурием Никитиным покрыли стены собора яркой росписью. Звонница собора 1603—05 гг. с пристроенным к ней в 1649 г. столпом необычна для Костромы и является упрощенным вариантом колокольни Ивана Великого в Москве. Собор и звонница окружены монастырскими постройками: Архиерейским и Братским корпусами (XVI—XVIII в.), Свечным корпусом и Корпусом над погребями (первый сводчатый этаж которого относится к XVI в.), Келарскими кельями, реставрированными в 1863 г. архитектором Рихтером. В Келарских кельях в 1613 г. жил Михаил Романов со своей матерью, отчего они и получили название Палат бояр Романовых.

Живописный комплекс монастыря превращен сейчас в Историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Сюда перевезли из районов памятники деревянного зодчества: церковь Преображения из села Спас-Вежи (1628 г.), церковь Рождества Богородицы из села Холм Галичского района (1552 г.), баньки, водяную и ветрянную мельницу-толчею, дом Ершова. Это — первые постройки Музея народного деревянного зодчества на открытом воздухе. Не меньшей славой, чем Ипатьевский монастырь, пользуется знаменитая церковь Воскресения на Дебре, в названии своем сохранившая память о дремучих костромских лесах — Нижней Дебре — излюбленном месте княжеской охоты. Эта посадская церковь по

праву считается жемчужиной костромского зодчества и замечательным памятником русской архитектуры XVII в. Своим живописным силуэтом, пышным декором, нарядной раскраской в цветную шашку, имитирующую граненый камень, церковь производит неизгладимое впечатление. Поражает разнообразие и обилие ее декоративных форм. Особенно выделяются своим праздничным убранством западные ворота, увенчанные тремя стройными шатрами и украшенные белокаменной резьбой в виде сказочных животных и птиц. Существует легенда о старике - заказчике, пожелавшем, чтобы храм этот был «неприметен, грандиозен и прочен, снаружи скромно пригож и благолепен, а внутри светозарен и прекрасен». И действительно, месторасположение храма как бы скрыто. В наружном убранстве нет изразцовых украшений. Великолепная же роспись интерьера, выполненная артелью художников, среди которых Василий Ильин Запокровский расписывал паперть, сделала его прекрасным и светозарным. Особой достопримечательностью интерьера является деревянный иконостас северного придела с тонким растительным орнаментом.

Типична для архитектуры Костромы второй половины XVII в. и церковь Иоанна Богослова (1681—87 гг.) с нарядным пятиглавием, шатровой колокольной и красивой оградой (1765—66 гг.). В этой церкви сохранилась стенопись 1735 г., выполненная семьей костро-

мичей Логиновых — Федором с сыновьями Матвеем и Иваном. И совсем отлична своим архаичным для XVII века, скромным обликом церковь Ильи Пророка 1683—85 гг. на высоком холме за Волгой.

Но не только своим древним зодчеством прекрасна Кострома. Здесь сохранились прекрасные образцы классической архитектуры. После бурного XVII в. политическая роль Костромы сходит на нет. Она становится провинциальным городом Российской империи. Как и другие губернские города, Кострома в конце XVIII в. подверглась переустройству на новых классических началах. Четкая, логичная, красивая веерная планировка Костромы — один из выдающихся примеров русского градостроительного искусства конца XVIII — начала XIX вв. Кострома — город на Волге. Волга стала неотъемлемой частью его пейзажа. Она легла в основу его планировки: к Волге обращена подковообразная площадь на высоком берегу, к ней стремятся со всех концов прямые улицы, застроенные домами в классическом стиле. Талантливо решен ансамбль парадной центральной площади города, своеобразие придает ей здание быв. Каланчи, ставшее характерной особенностью костромского городского пейзажа. Построенная архитектором П. И. Фурсовым в 1825 г. костромская Каланча является непревзойденным образцом этого столь распространенного в русской провинции дозорного типа зданий. Очень красивы стройные

колонны портика и фасада, изящны гирлянды над круглыми окнами. (Крылья здания пристроены позднее — в 60-е годы XIX в.).

На этой же площади находится и другая типичная для русской провинции постройка — гауптвахта. Тот же П. И. Фурсов сумел массивным шестиколонным портиком и стоящими по бокам на каменных тумбах фонарями придать небольшому зданию внушительный монументальный характер.

На площади находятся также бывший дом генерала Борщова (30-е годы XIX в.), а также здание Присутственных мест (1808—1809 гг.) с эффектно выделенным аркой портала центром и красиво очерченным полукруглым окном в рустованной раме. Архитектору Н. Метлину удалось из казенного здания создать прекрасный памятник русской классики.

К парадной площади примыкает другая, где была сосредоточена вся торговая жизнь приволжского города. Об этом красноречиво свидетельствуют сохранившиеся многочисленные торговые ряды: Большие и Малые Мучные, Красные, Пряничные, Табачные, Масляные, Молочные. Построенные в разное время, начиная с 90-х годов XVIII в., торговые ряды Костромы образовали ансамбль, господствующим архитектурным мотивом которого является ритмичное чередование арок и столбов. Особенно эффектны быв. Мучные

(1787 г.) и Красные ряды (1800 г.), составленные из многократно повторенной секции двухэтажной купеческой лавки с подвалом, обрамленной арочным пролетом галереи. Они образуют два грандиозных четырехугольника со скругленными углами и с 4-мя въездами, оформленными классическими портиками. Талантливые зодчие — строители многочисленных рядов — С. А. Воротилов, Н. Метлин, П. И. Фурсов, сохраняя однотипность торговых галерей, сумели избежать однообразной монотонности. Несколько отличаются своей стройной классической колоннадой Табачные ряды, возведенные по проекту столичного архитектора Стасова.

В Костроме сохранилось немало жилых домов, построенных в классическом стиле: б. Мицуриных (проспект Мира, 11), дом б. Солодяниковых (проспект Мира, 13), дом б. Викентьевой (ул. 1 Мая, 6/8), дом б. Сунгурова (Советская ул. 33), дом б. Королева (Советская ул. 39), дом б. Акатова (Советская ул. 24), дом б. Янцевой (ул. Чайковского, 11), дом б. Общественного собрания (Советская ул. 23), дом б. Акатовых (ул. Островского, 22) и др. Но и менее совершенные по художественным достоинствам дома очень привлекательны своей связью с классической традицией, уютной простотой, разнообразием и тонкостью декора. В основном здесь преобладают 3 типа зданий: дома с выделением пилястрами центра (дома Соборного притча на валу), дома с угловым решением в виде ротонды

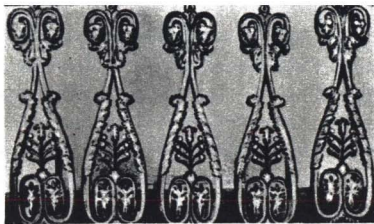
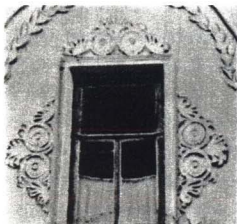
(дом б. Акатова на Советской ул.) и дома с колонным портиком (дом б. Янцевой). В некоторых домах сохранилась внутренняя отделка и изразцовые печи (дом б. Мичуриных), представляющие интересные образцы прикладного искусства.

Как и всякий губернский город, Кострома не могла обойтись без своего дворянского собрания. Для этой цели был перестроен в 1837 г. неизвестным архитектором дом купцов Дурыгиных. Интерьеры дома, его трехмаршевая лестница, колонный зал с хорами, малый зал и другие помещения представляют собой высокий образец провинциальной классики, уютной и интимной.

Сочетание необычайно яркого искусства XVII века с блестящей классикой и является своеобразием Костромы, прославившим этот город и вписавшим яркую страницу в историю русского искусства.

Сейчас в городе идет большое строительство, которое ведется с учетом ранее сложившейся планировки города. При новой застройке бережно сохраняются древнейшие памятники, и не нарушается архитектурный ансамбль центра города.

Современная Кострома не только крупный промышленный и культурный центр, но и место паломничества всех, кто любит и дорожит произведениями искусства, созданными гением русского народа.

КОТРОМА

СОБОР БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ (1559—1565 гг.)	
Свод, колокольня, вид с южной стороны и кельи	1—5
ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ. Вид со стороны реки Костромы	
Общий вид, звонница (1603/05—1649 гг.) и крыльцо собора	6—9
Общий вид Троицкого собора (1652 г.) и звонница	10
«Торговцы». Деталь фрески (1685 г.)	11
«Иисус Навин». Деталь фрески (1685 г.)	12
Металлические двери портала Троицкого собора	13
Башня южной стены монастыря и богодельня (XVII—XVIII вв.)	14—15
Стены и башни нового города (1642—1643 гг.)	16
Братские кельи, окна и главные ворота (1767 г.)	17—19
Деревянная церковь Рождества Богородицы из Холм (1552 г.)	20
Бани из деревни Жарки и церковь из Спас-Вежи (1628 г.)	21—22
ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ НА ДЕБРЕ (1652 г.)	23—27
«Изгнание Адама и Евы из рая». Фреска (1652 г.)	28
«Параскева Пятница». Икона (около 1239 г.)	29
Портал и иконостас Северного придела (XVII в.)	30—31
ЦЕРКОВЬ ИОАННА БОГОСЛОВА (1681—1687 гг.)	32—33
ЦЕРКОВЬ ИЛЬИ ПРОРОКА ЗА ВОЛГОЙ (1683—1685 гг.)	34
ЦЕРКОВЬ БОГОЯВЛЕНИЯ В СЕЛЕ КРАСНОМ (XVI—XVIII вв.)	35
ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЗЛАТОУСТА (XVIII в.) и часовня (XVIII в.)	36—37
ПОЖАРНАЯ КАЛАНЧА (1825 г.) И ГАУПТВАХТА (1824—1825 гг.)	38—41
ДОМ БОРЩОВА И ПРИСУТСТВЕННЫЕ МЕСТА	42—43
ТОРГОВЫЕ РЯДЫ (начало XIX в.)	44—48
ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ (1837 г.)	49—53
ДОМ СУНГУРОВА (XIX в.)	54—55
ДОМ МИЧУРИНЫХ (XIX в.)	56
ДОМ КОРОЛЕВА (XIX в.)	57—58
ДОМ БЫВШЕГО ДЕТСКОГО ПРИЮТА, ДОМ ЯНЦЕВОЙ, ДОМ СОБОРНОГО ПРИТЧА, ДОМ БЫВШЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ	58—61

Kostroma, a Russian town on the Volga, is mentioned in the chronicles as early as 1213. But it came into being somewhat earlier, in 1152, during the reign of Prince Yuri Dolgoruki. The oldest buildings preserved in Kostroma date to the sixteenth century, although the "Golden Age" of Kostroma was the seventeenth century. The widespread type of church architecture in 17th century Kostroma was a cubic cathedral with four carving piers, crowned with five domes and surrounded by a gallery with one or more porches. Cathedrals were gaily painted and richly decorated outside. The domes were covered with tiles and metal roofing. Belfries usually had tent roofs. The earliest and the most characteristic of the old Kostroma construction is the Cathedral of the Bogoyavlensky Monastery (1559). However, only the eastern façade has been preserved from the seventeenth century. The interior of this Cathedral is decorated with interesting frescoes painted in 1672 by local artists.

Another example of church architecture is the Trinity Cathedral of the Ipatievsky Monastery (1652). Its majestic and imposing composition is softened by rich architectural decoration. Its frescoes were done in 1685 by Kostroma artists headed by Guri Nikitin. Of special interest are the brass iron doors of the cathedral with a gold pattern on the black field, as well as the gilt iconostasis, the work of the Kostroma wood-carvers.

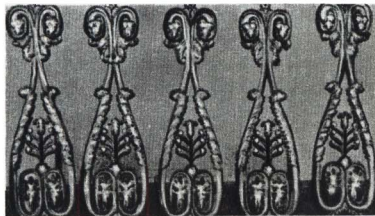
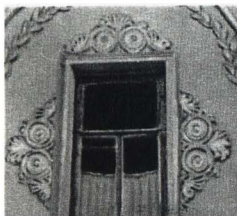
The Ipatievsky Monastery, founded in the thirteenth century, was radically rebuilt in the seventeenth century to become a first-class fortress with stone walls and

towers. The buildings of the monastery are well-preserved and are turned into the Museum of History and Architecture.

Near the Ipatievsky Monastery, in the open air, the Museum of Russian Wooden Architecture is situated : the Church of the Transfiguration from the village of Spas-Vezhi, the Church of the Nativity of the Virgin from the village of Kholm, peasant bath-houses, a watermill and a windmill. One of the best examples of Russian architecture of the seventeenth century is the Church of the Resurrection-on-Debra (1652). It is distinguished by diverse and rich decoration, particularly on its western gates. The interior of the church was decorated with frescoes. Special mention should be made of the wooden iconostasis of the northern chapel carved with a delicate floral pattern.

The five-domed Church of St John the Theologian, built in 1681, is also of great interest. A well encircling the church was built in 1765. The murals were painted by Kostroma artist Fyodor Loginov and his sons, Matvei and Ivan. No 17th century wooden houses have survived in Kostroma till now. Only monastic buildings and individual houses made of stone have been preserved. Near the cathedral of the Bogoyavlensky Monastery stands such a building, former monks' cells.

A new peak of architectural development in Kostroma falls to the late eighteenth and early nineteenth century. The town of Kostroma was then rebuilt in the neo-classical style. Many buildings in this style have survived — a watch tower, a guard house, a trading centre and individual dwelling houses.

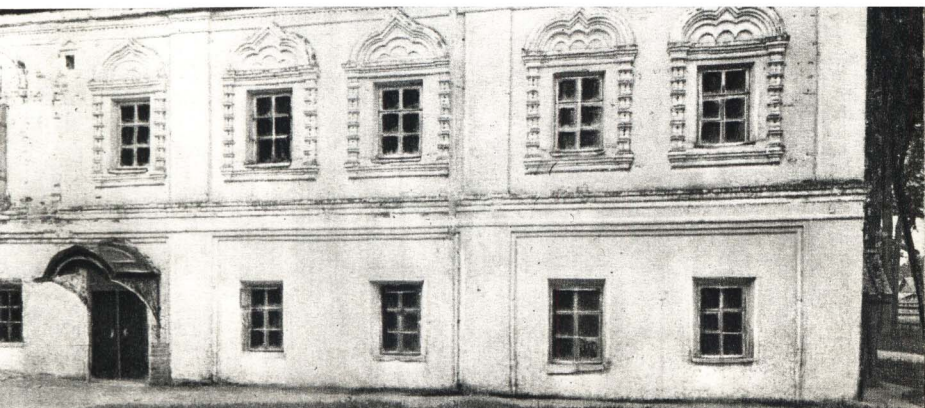
KOSTROMA

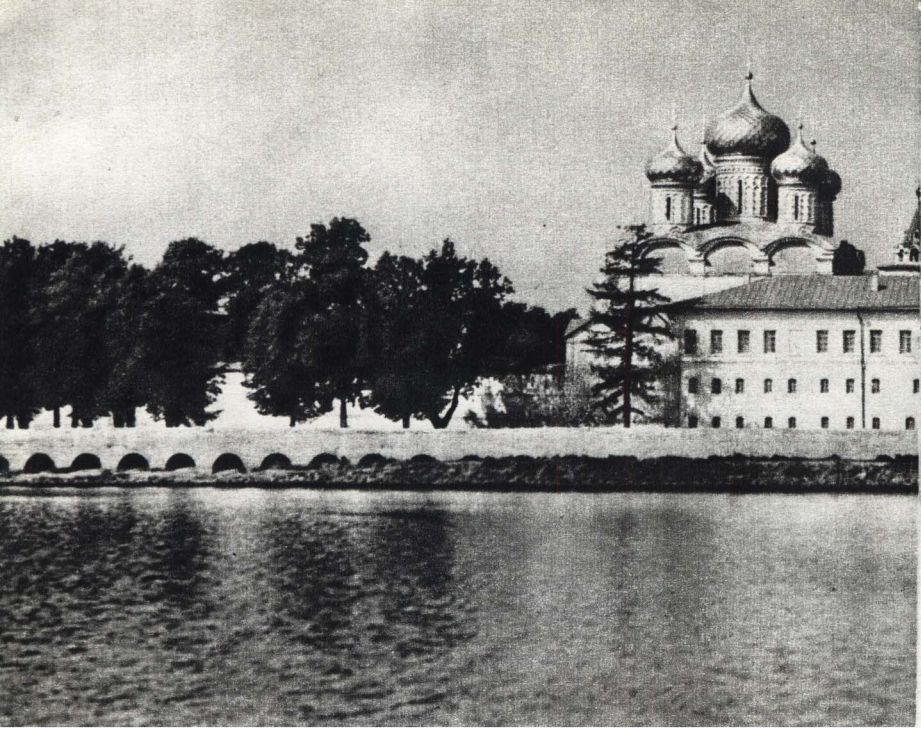
CATHEDRAL OF THE BOGOYAVLENSKY MONASTERY (1559—1565). Arcade. Bell-tower(1642/48—1863/65). View from south. Cells	1—5
IPATIEVSKY MONASTERY. View from the River Kostroma Belfry (1603/05—1649). Porch of the Cathedral	6—9
General view of the Trinity Cathedral (1652). Belfry	10
“Traders”. Detail of the fresco (1685)	11
“Joshua”. Detail of the fresco (1685)	12
Metal doors of the portal in the Trinity Cathedral	13
Tower of the monastery south wall. Alms House (17th—18th c.)	14—15
Walls and towers of the New Town (1642—1643)	16
Monks' cells (16th—18th c.). Windows. Main Gates (1767)	17—19
Wooden Church of the Nativity of the Virgin from Kholm (1552)	20
Bath-houses from Zharki and the Church from Spas-Vezhi (1628)	21—22
CHURCH OF THE RESURRECTION-ON-DEBRA (1652)	23—27
“Expulsion of Adam and Eve from Paradise”. Fresco (1652)	28
“Paraskeva Pyatnitsa”. Icon (about 1239)	29
Portals and iconostasis of the north chapel (17th c.)	30—31
CHURCH OF ST JOHN THE THEOLOGIAN (1681—1687)	32—33
CHURCH OF THE PROPHET ELIJAH BEYOND THE VOLGA (1683—1685)	34
CHURCH OF THE APPARITION OF CHRIST IN KRASNOYE (16th—18th c.)	35
CHURCH OF ST JOHN CHRYSOSTOM (18th c.). Chapel (18th c.)	36—37
FIRE-TOWER (1825). GUARD-HOUSE (1824—1825)	38—41
BORCHSHYOV'S HOUSE. RECEPTION ROOMS	42—43
TRADING ARCADE (early 19th c.)	44—48
NOBLEMEN'S ASSEMBLY (1837)	49—53
SUNGUROV'S HOUSE (19th c.)	54—55
MICHURIN'S HOUSE (19th c.)	56
KOROLEV'S HOUSE (19th c.). Detail	57
BUILDING OF THE FORMER ORPHANAGE. YANTSEVA'S HOUSE, CLERGYMEN'S HOUSE	
BUILDINGS OF THE FORMER PUBLIC ASSEMBLY	58—61

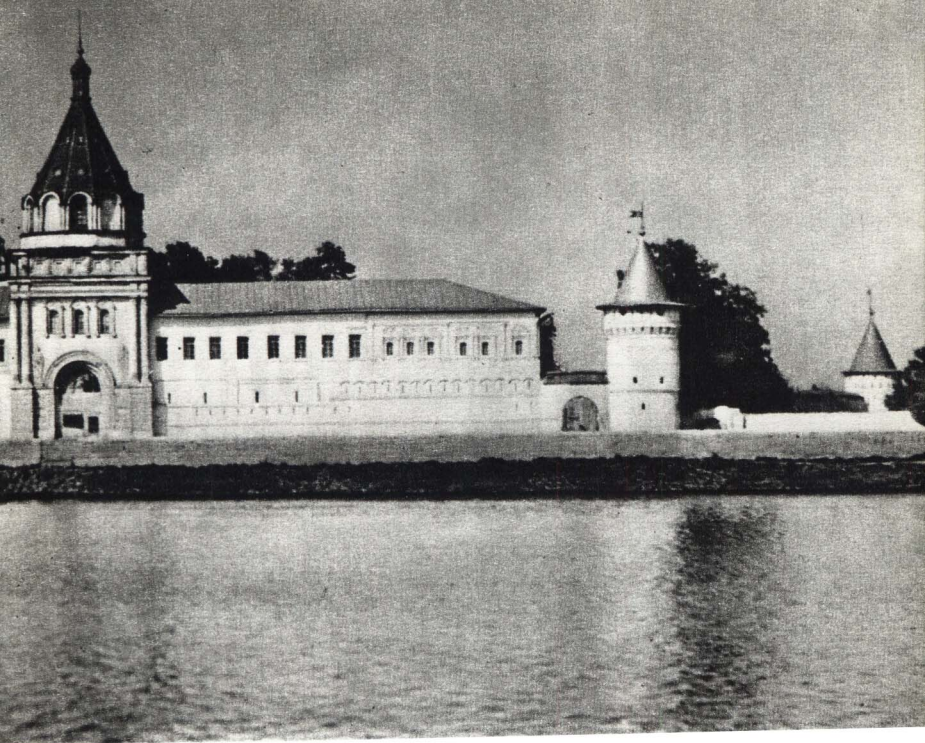

7

8

СВЯТЫЙ

В
НАЧАЛ

С
: XC

14

15

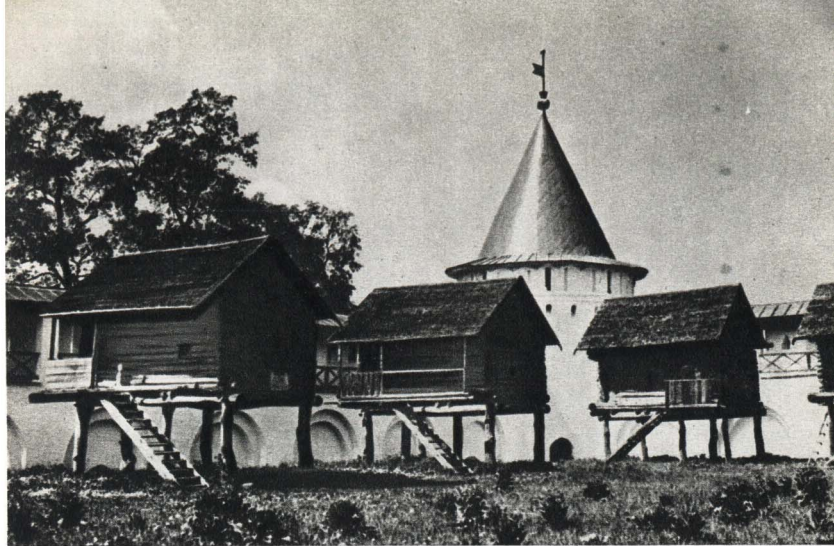
17

18

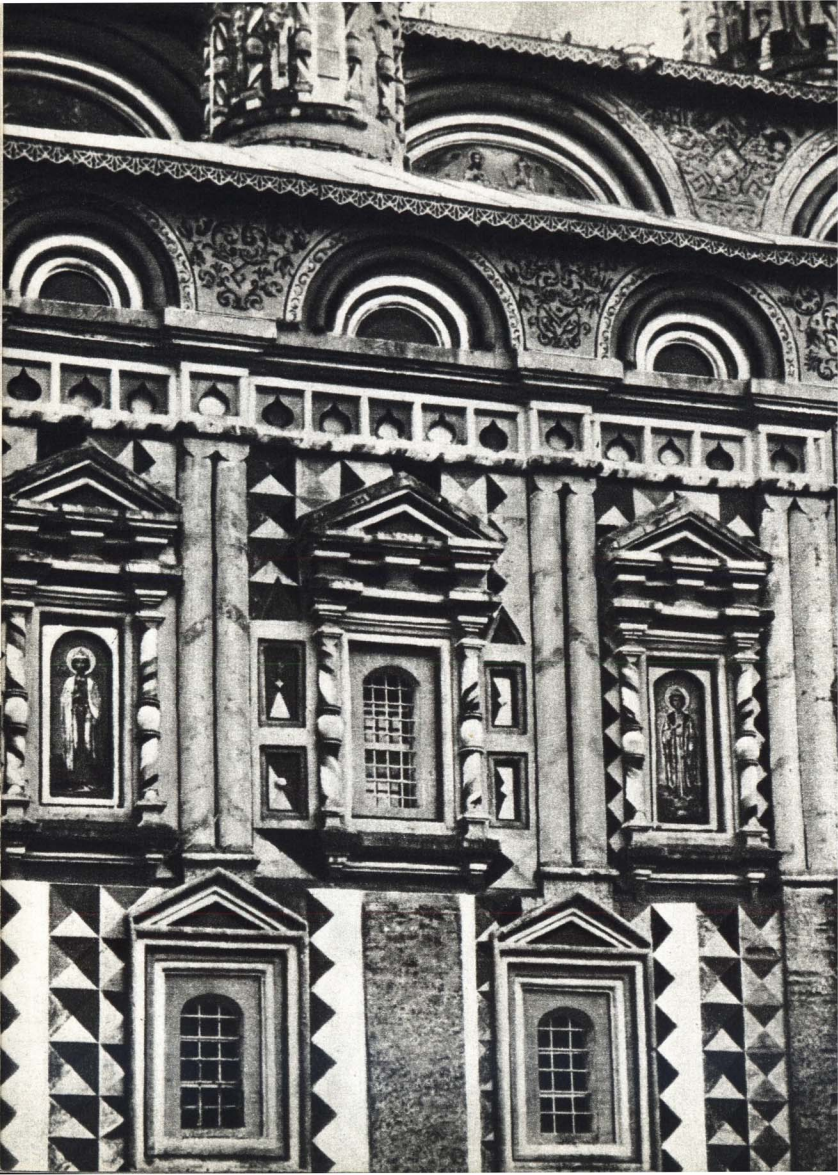

21

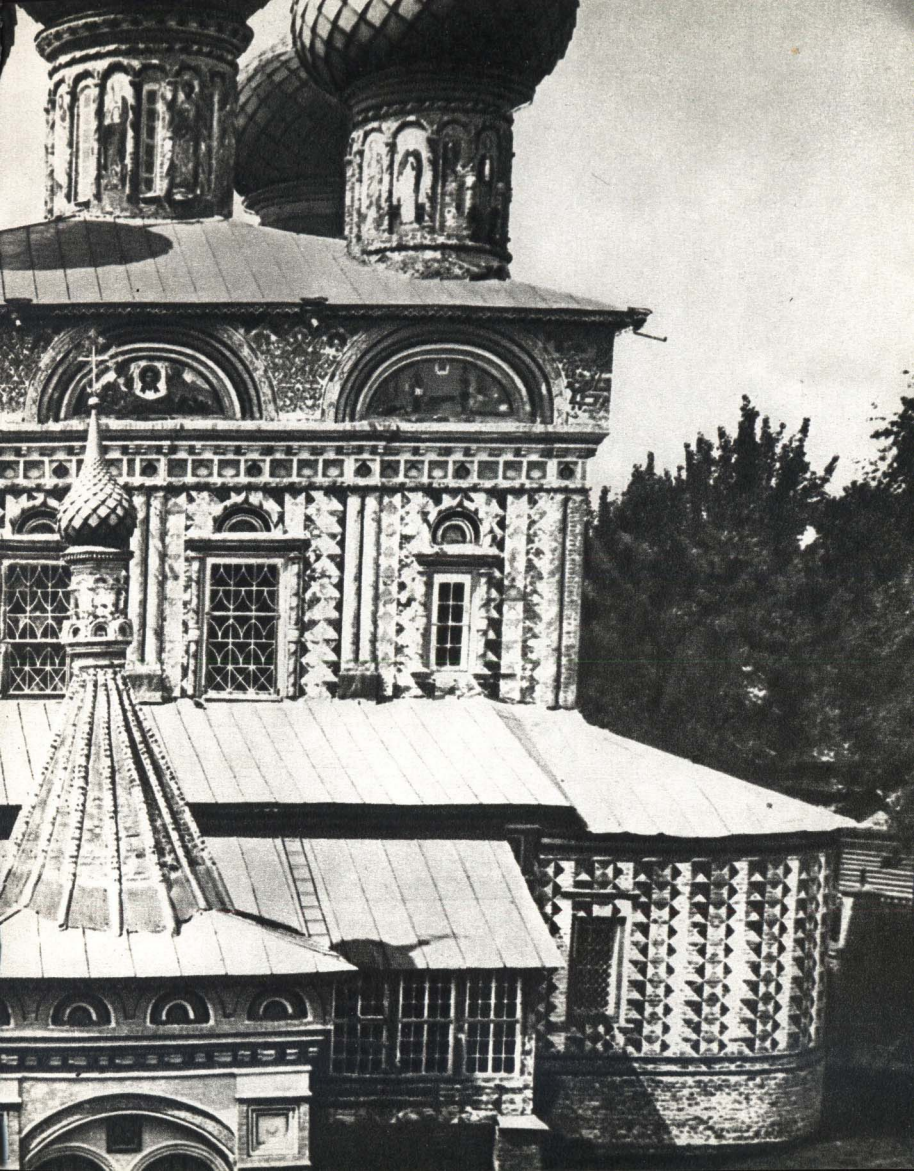

22

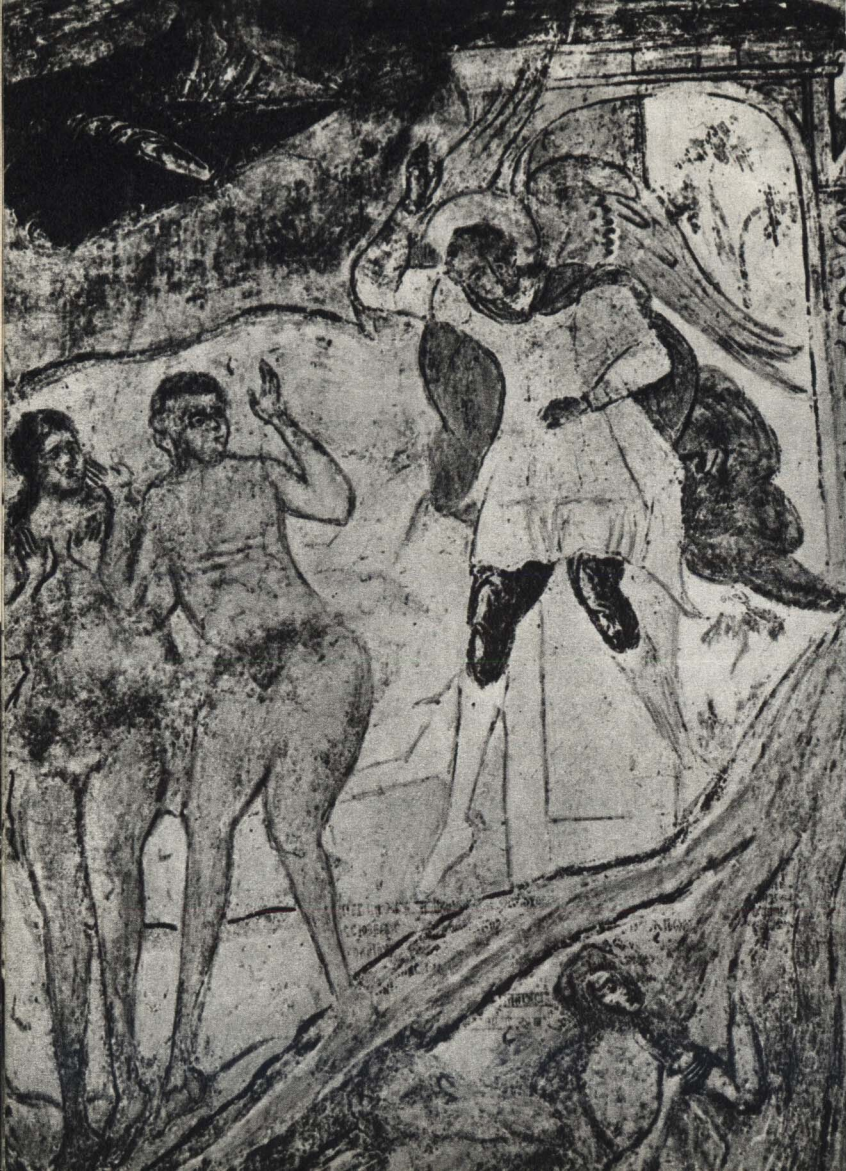

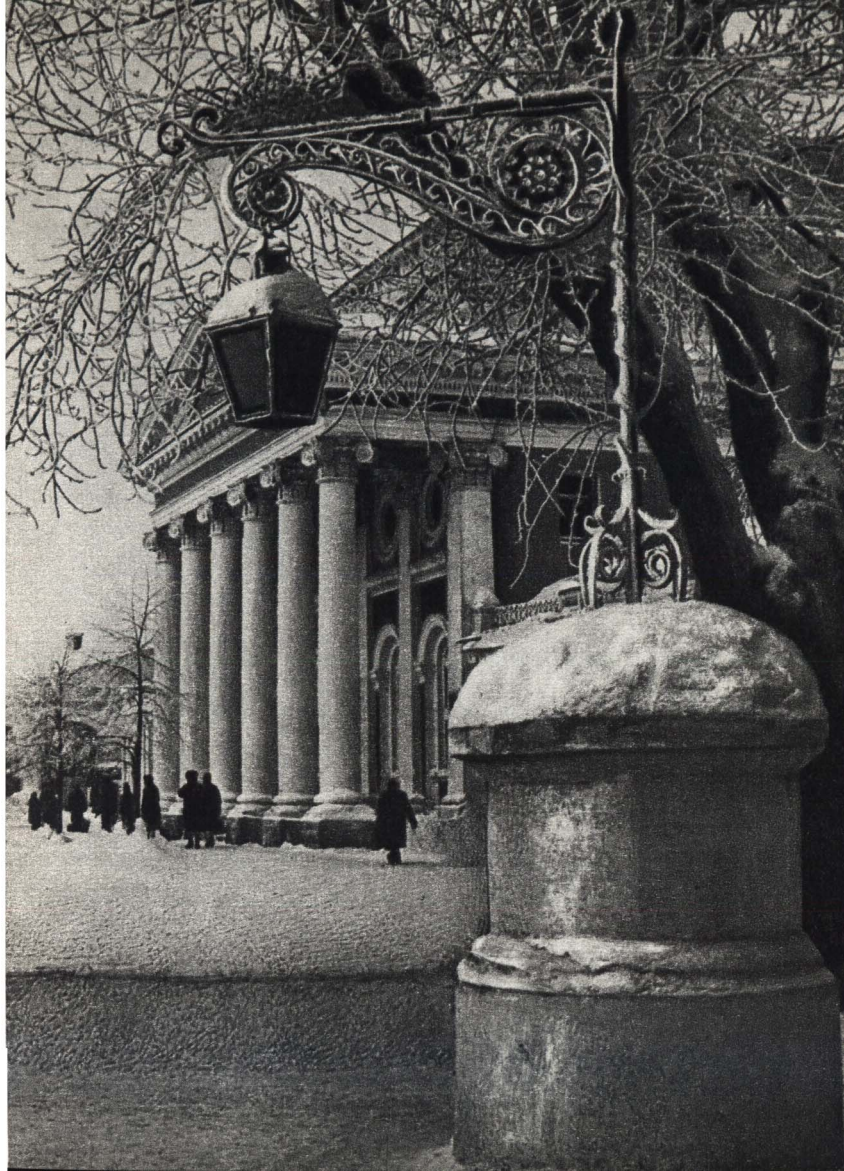

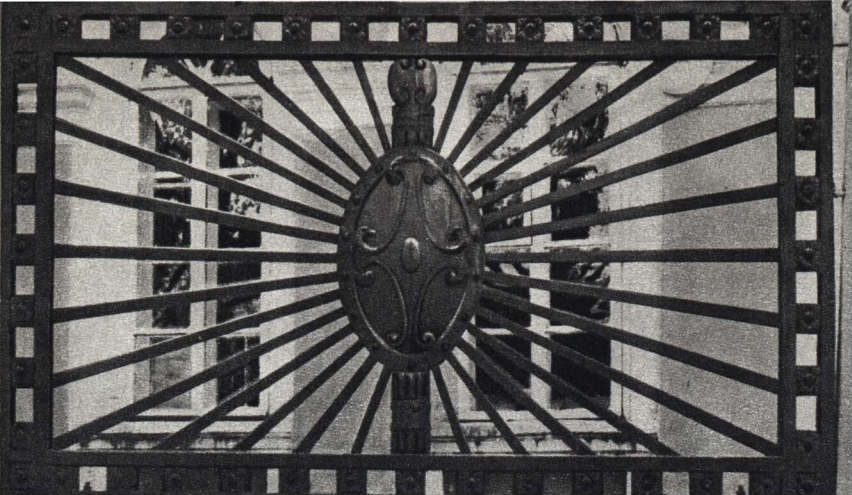

41

42

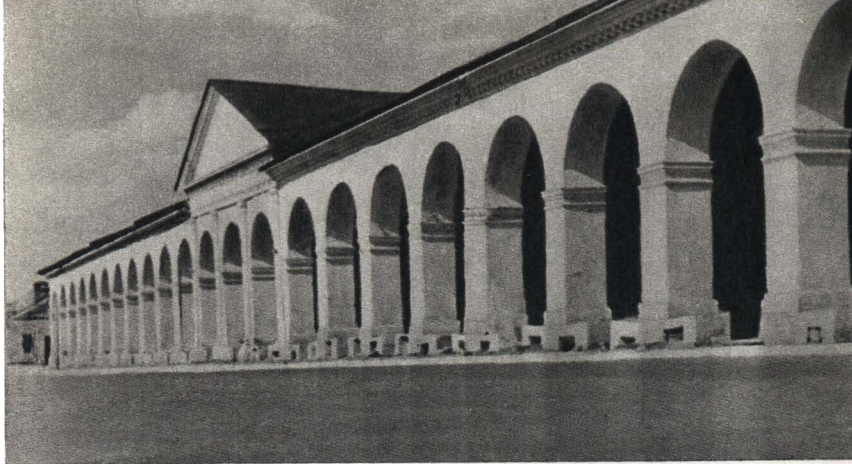

45

46

47

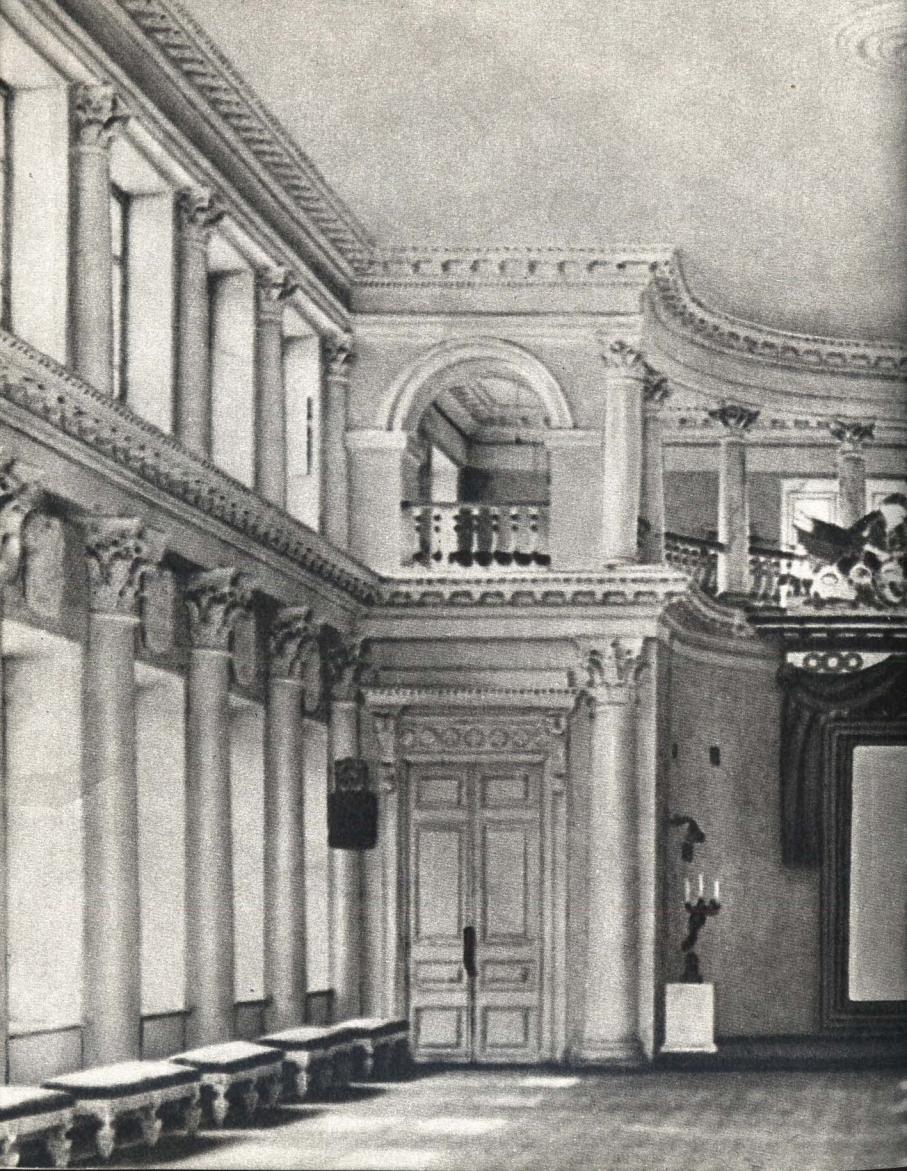

48

58

59

60

61

КОСТРОМА

Текст Александры Леонардовны Мартиновой
Художник Т. Александрова
Редактор Н. Мамаева
Технический редактор В. Голубева
Корректор Н. Коршунова
А06685-70 г. Сдано в набор 2/VI-1969 г. Подпи-
сано в печать 26/V-1970 г. Формат 70×108^{1/32}.
2,5 печ. л.-3,5 усл. печ. л. 4,421 уч.-изд. л.
Тираж 25 000 экз. Изд. № 2—22. Заказ № 1982.
Цена 43 к.

Издательство «Планета»
Москва, Б. Садовая, д. 3.

**Калининский полиграфкомбинат Главполи-
лиграфпрома Комитета по печати при Совете
Министров СССР, г. Калинин, пр. Лени-
на, 5.**

43 коп.

